

«Золотой блеск» был статусным заведением, где никто не осмеливался вести себя слишком развязно. Поэтому, хотя старые «враги» Ло Вэньчэна всеми способами узнали, что он работает здесь, и каждый день сменяли друг друга, приходя поиздеваться, всё это в основном ограничивалось словесными оскорблениями, мелкими придирками или попытками под разными предлогами заставить его выпить.

По сравнению с другими официантами Ло Вэньчэну приходилось в разы тяжелее, но по сравнению с его прошлой жизнью это было уже гораздо лучше.

— Кха! — Ло Вэньчэн влетел в туалет и, вцепившись в раковину, зашелся в приступе рвоты.

Всё выпитое спиртное вышло наружу вместе с желчью. Его лицо побагровело, а на глазах выступили слезы.

— Брат Ло, ты как? — Следом за ним вошел Сяо Чэнь, тоже новый официант, который был на год младше Вэньчэна.

У них сложились неплохие отношения. Он похлопал Ло Вэньчэна по спине и возмущенно пробормотал:

— Эти люди переходят все границы. Каждый раз приходят и заставляют тебя пить. Мы официанты, а не собутыльники.

Ло Вэньчэн прополоскал рот, затем зачерпнул пригоршню воды и плеснул в разгоряченное лицо.

Наконец придя в себя, он вытерся бумажным полотенцем и хрипло произнес:

— Кто виноват, что я их раньше обидел? Пару стаканов — это малая плата. Хорошо еще, что не наняли кого-нибудь побить меня.

— Но это всё равно слишком, — разочарованно протянул Сяо Чэнь. — Менеджер даже не пытается их урезонить. Он всегда такой улыбчивый, а оказался таким равнодушным.

Ло Вэньчэн помрачнел:

— Не говори так больше. Как менеджер может вмешаться? Они — гости, они просто предложили официанту выпить, да еще и чаевые оставили. Формально тут не к чему придраться. Если менеджер вмешается, это выставит наш бар мелочным. К тому же эти люди пришли именно за мной. Хорошо уже то, что менеджер не уволил меня за создание проблем.

Он замолчал на мгновение и, улыбнувшись, похлопал по карману:

— Всего-то несколько стаканов, зато чаевых — полные карманы. Я должен быть им благодарен.

Глаза Ло Вэньчэна были светло-янтарного цвета; обычно они казались холодными и отстраненными, но когда он улыбался, они изгибались полумесяцами, и всё его лицо мгновенно смягчалось.

За эти полмесяца он стал выглядеть гораздо лучше: кожа побелела и приобрела здоровый румянец, прежде изможденное тело налилось силой и выпрямилось. Его волосы росли быстро — черные и мягкие, они легкими прядями рассыпались по лбу.

Сейчас, улыбаясь под светом ламп, с его тонкими чертами лица и утонченной аурой он

выглядел как главный герой романтической маньхуа.

Сяо Чэнь замер, засмотревшись. Ему показалось, что брат Ло хорошеет день ото дня, и даже его стать стала какой-то иной.

Помолчав немного, Сяо Чэнь вздохнул:

— Брат Ло, я понял. Но характер у тебя золотой.

Ло Вэньчэн слегка прищурился и тихо сказал:

— При чем тут характер... Когда пытаешься выжить, приходится так себя вести. Ладно, иди работай, а я еще немного передохну.

Когда Сяо Чэнь ушел, в туалете воцарилась полная тишина. Ло Вэньчэн оперся руками о раковину и посмотрел на свое отражение. Его лицо стало безразличным.

«Золотой характер», как же.

Если бы не определенная цель, стал бы он каждый день улыбаться этим людям?

К сожалению, за полмесяца не удалось раздобыть ни крупицы информации о Девятом господине Лу. Когда же он появится? Хотя, если посчитать время, это должно произойти на днях.

Щелк.

Ло Вэньчэн мгновенно стер все эмоции с лица. В туалете был кто-то еще?

Зеркало отразило дверь одной из кабинок позади него. Она открылась, и оттуда вышел высокий мужчина.

Сначала Ло Вэньчэн почувствовал неловкость от того, что его слова могли услышать, но в следующий миг его взгляд застыл.

Почему он кажется знакомым? Если закрыть правый глаз повязкой...

В зеркале было трудно разглядеть детали. Ло Вэньчэн резко обернулся. Помещение было небольшим, и мужчина уже стоял почти за его спиной. Он слегка приподнял бровь, заметив бурную реакцию юноши, и невозмутимо подошел к соседней раковине, чтобы вымыть руки.

Ло Вэньчэн на мгновение встретился взглядом с этими глубокими глазами и ясно увидел шрам под густой, резкой бровью над правым глазом.

Рана выглядела так, будто её нанесли ножом или острым осколком; было ясно, что травма серьезная. Неудивительно, что тогда он закрыл глаз повязкой. Ло Вэньчэн-то решил, что он одноглазый, и всё это время выискивал новости об инвалиде.

— Вы... — В душе Ло Вэньчэна затрепетала радость.

Лу Чун скользнул по нему боковым взглядом. Он был высок, и даже когда слегка наклонился над раковиной, оставался выше Ло Вэньчэна. Его взгляд, брошенный сверху вниз, был

глубоким и рассеянным, от него исходила мощная подавляющая аура.

Голос Ло Вэньчэна застрял в горле; он чутко уловил, что этот человек — не тот спокойный мужчина, который накормил его той ночью.

Сейчас, как и при их самой первой встрече глазами, ощущалось опасное напряжение.

До его обоняния снова донесся легкий запах табака, чистый и прохладный, как хвоя на снегу.

Ло Вэньчэн не мог понять, табак это или парфюм, но он быстро взял себя в руки и, тщательно подбирая слова, произнес:

— Здравствуйте. Вы... вы помните меня?

Благодарность за ту еду и несколько тысяч юаней, спасших его от нищеты, а также образ того немногословного, но казавшегося удивительно добрым мужчины — Ло Вэньчэн получал слишком мало помощи в жизни, поэтому такая поддержка в трудную минуту была для него бесценной.

Выражение лица Лу Чуна не изменилось, он будто вообще не понимал, о чем говорит Ло Вэньчэн.

Он стряхнул капли воды с рук и вытянул пару салфеток. В каждом его будничном движении сквозила врожденная уверенность.

— Что-то нужно? — Его взгляд был холодным.

— А... — Ло Вэньчэн слегка опешил.

Такая реакция... Он его не узнал?

Не может быть. Хоть та ночь и была темной, они стояли лицом к лицу совсем близко, не мог он его не разглядеть. Или он сам так сильно изменился?

А может, тот просто не придавал этому значения? Темная ночь, случайно встреченный бродяга, брошенная еда и бумажник...

Для него это было пустяком, не стоящим памяти.

В сердце Ло Вэньчэна необъяснимо кольнуло разочарование.

Он стоял как громом пораженный, с глупым видом, даже не вытирая воду с лица. Чистый, с мягкими волосами, с покрасневшими от выпивки уголками глаз и влажным взглядом — в этот момент он выглядел по-особенному невинным и растерянным.

<http://bllate.org/book/17205/1611067>